КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

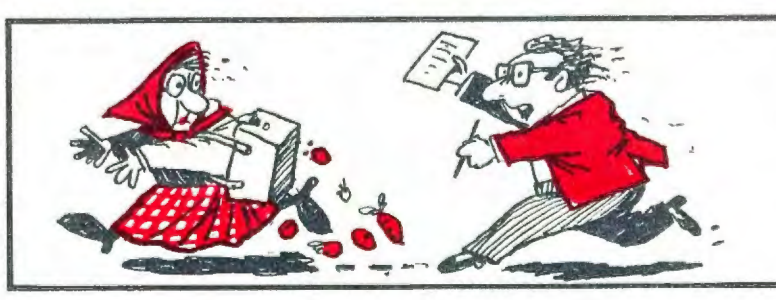
№ 22 АВГУСТ 1991

ПРИВАТИЗАЦИЯ ЖИЛЬЯ

ПОЗДРАВЛЯЮ! ТЕПЕРЬ ЭТА БОЧКА ПЕРЕХОДИТ В ТВОЮ СОБСТВЕННОСТЬ!

ДИОГЕН

И. НОВИКОВ, Р. ДРУКМАН (тема).

ИНТИМНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КРОКОДИЛА

Стр. 6.

КРОКОДИЛ

№ 22 (2716)
август 1991

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

Учредители: трудовой коллектив редакции журнала «Крокодил» и издательство ЦК КПСС «Правда».

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Редакция не имеет возможности вступать в частную переписку, переправлять жалобы в соответствующие инстанции и рецензировать присылаемые литературные и изобразительные материалы. Рукописи объемом меньше 2 печатных листов не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-15-47,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 27.06.91.
Подписано к печати 05.07.91.
Формат бумаги 70 × 108⅛.
Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 2 192 900 экз.
(1-завод: 1 — 1 641 994).
Зак. № 689. Цена 75 коп.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий»
г. Свердловск, просп. Ленина, 49
Тираж 2 765 000 экз.
(3 завод 2 415 001—2 765 000).
Зак. 1848

Б. СТРУГАЦКИЙ: «НИЧТО НЕ ВНУШАЕТ ТАКОГО ОПТИМИЗМА, КАК ПРЕОДОЛЕННЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ!»

Каждый знает, что братья Стругацкие — это фантастика. А сегодняшний наш поединок можно назвать полуфантастикой — мы фехтуем с одним из братьев — тем, который живет в Ленинграде.

— Борис Натанович, вы не хотели бы сделать кого-нибудь из современных политиков героем своего романа? Скажем, как особо яркую личность?

— Увы, я отношусь к ним только как к носителям определенных политических программ. Так что извините — это герои не нашего романа.

— Что фантастического вы ожидаете в будущем?

— Мне кажется, впереди дремучий реализм. Нет ничего более прозаического, чем рыночная экономика. Причем с каждым годом будет все хуже. А в один прекрасный момент мы заметим, что стало лучше.

— Потому что все-таки начнется фантастика?

— Фантастикой мог бы показаться момент, когда ситуация перестанет ухудшаться. Вот безболезненный переход из одного состояния в другое действительно был бы фантастикой.

— Почему же переход будет таким тяжелым?

— А потому, что мы не умеем работать. Мы семьдесят с лишним лет ходили не на работу, а на службу, получали не заработную плату, а жалованье. Мы научились угождать начальникам и совершенно не умеем угождать потребителям нашего труда. Система всеобщего холопства приучила нас, с одной стороны, делать что прикажут, а с другой — лопать что дают.

— А кому же угождал самый большой начальник?

— Самым большим начальником был СТРАХ. Боялись все — с самого низа до самого верха. Сталин, скажем, тоже оставался рабом той системы, которую создал, и делал то, что вынужден был делать. Страх — это неплохой стимул для работы, но не единственный и далеко не самый лучший. По-настоящему производительно работать можно только ожидая пряника, а не кнута.

— Но давайте все-таки попробуем оторваться от реальности. Скажите, чему бы вы могли удивиться? Вот, к примеру, вышли вы из дома...

— Меня очень трудно удивить. Все фантастическое, что существует на свете, я, по-моему, уже представил в воображении. Летающие тарелки? Было. Телекинез? Надоело. Рог изобилия на углу? Описано неоднократно. Так что пусть вокруг будет проза жизни. В булочной — хлеб. В Гастрономии — гастрономия. На бензоколонке — бензин. Вот такая ситуация, может быть, и вызвала бы у меня удивление.

— Ну это что! А вот представьте: в булочной нет хлеба. В гастрономе пусто. С бензином — напряженка. Да плюс еще горячую воду отключили...

— Так что же тут удивительного?

— А вы представьте, что все это — в Америке!

— Да-а. Тут бы я, конечно, удивился...

— Вот видите: что нам запросто, то американцу не по зубам! А ленинградцы и вообще народ особый. Кстати, сейчас заметны какие-нибудь различия между двумя столицами в плане, так сказать, телесной пищи?

— Москва всегда подкупала меня бодростью. Я имею в виду чай «Бодрость», я его очень люблю. А Ленинград, насколько я знаю, всегда поражал москвичей обилием кур на прилавках — в нашей области было хорошо налажено их производство. Но сейчас эти различия исчезли.

— В Ленинграде появился чай, а в Москве...

— Нет, наоборот, и то, и другое пропало.

— Что же вас утешает?

— Прожитая жизнь. Ничто не внушает такого оптимизма, как преодоленные трудности! А наш народ преодолел столько этих препятствий, что просто обязан быть оптимистом!

**С писателем фехтовала
Н. ГРАЧЕВА.**

ВИЛЫ БЕРЕТ ЧИТАТЕЛЬ

БИЗНЕСМЕНЫ ПОНЕВОЛЕ

Я пенсионер. И друг — тоже пенсионер. Борис. Приходит как-то ко мне и говорит:

— Хочешь заработать?

До пенсии еще неделя. Конечно, хочу.

— Бутылки есть? Сейчас их по 50 копеек принимают.

Набрали 12 штук. Сдали. Отвалили нам 6 рублей.

На следующий день Борис опять:

— Слышал? Кооперативщики полиэтиленовые пробки принимают, по пятачку за штуку. Бижутерию из них делают.

Пошли по злачным местам, набрали два полиэтиленовых мешка. Сунулись в один кооператив.

— Нам не надо.

Во второй, третий... Пришлось вывалить пробки в урну.

Чуть свет Борис снова на ногах.

— Слышал? Все страны нам отказали в фильтрах для сигарет. Потому и худо с куревом. В трамвае один мужик сказал, что теперь будут использовать старые фильтры: после санобработки приклеят к сигаретам. Значит, должны принимать в «Табаках» не меньше, чем по копейке.

Два дня собирали. Продавец в «Табаке» как-то странно на нас посмотрела... Посоветовала обратиться в утильсырье. Приемщик взвесил:

— У вас тут на две копейки, но я добавлю своих восемь...

Наутро, только Борис открыл рот, я ему:

— Иди, иди, бизнесмен, а я, пожалуй, дома посижу.

Сел перед телевизором. Еще два дня до пенсии — как-нибудь доживу.

В. ЕФИМОВ,
г. Свердловск.

ХОЖДЕНИЕ...

Седьмой год перестройки. Хожу без шнурков. Противно, а ничего не поделаешь. Но штиблеты имелись. Потом один потерял. В потемках. Все кругом обшарил, прополз на животе — увы. Стал ходить в тапочках. Шнурки не нужны, носки — тоже.

Был зван в гости. Пошел. В тапочках. Галстук, конечно. Диковато. Но пошел. На именины...

— Когда-нибудь выпьем, друзья, и снова нальем! — провозгласил виновник торжества.

Действительно, выпить было нечего. Но выпили. Символически. Закусили тоже символически.

Уходя, попрекнул именинника:

— Зачем звал-то, зануда?

— Да по инерции,— говорит.— По привычке.

Потопал домой. На пустой желудок. И без тапочек. Ума не приложу, куда они подевались. Вернулся. Тщетно. Где тонко, там и рвется... Хожу теперь так. Неуютно, но хожу. Пока...

А. НАУГОЛЬНОВ,
п. Тацинский Ростовской области.

ФОТОПОЭМА

**Запчастей к телегам нету,
Под угрозой урожай.
Приготовил сани летом —
И сейчас же поезжай.**

**А. СИВИЦКИЙ,
Ю. ТИМЯНСКИЙ.**

**Фото Р. МИРЗАЯНОВА,
Удмуртия.**

Федор НОСКОВ

РЕПЕЙ

Приставал он, как репей,
Говорил: «Дружище, пей!»
А потом прилип, хмельной:
«Отнеси меня домой...»

Тамара ПРЯХИНА

СЕРДЕЧНЫЙ УДАР

От страха перед проходной
Упало сердце у Игната —
Он нес его жене домой
С родного мясокомбината.

Николай ЭНТЕЛИС

ВОКРУГ МЕТЛЫ

«В Кирьят-Яме советские врачи подметают улицы,— свидетельствует Давид Менна, генеральный директор израильской службы занятости.— Иммигранты из СССР знают, что найти работу в Израиле трудно».

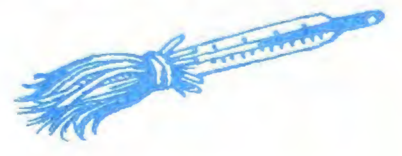
*Истинные дворники,
По слухам,
Поднимают бучу...
— Слушай, Нухым,
Снова нечем
Встретить мне субботу:
Третий месяц
Я ищу работу.*

*— То же, Миля,
Нынче и со мною:
Отдали другим
Совок с метлою.
Возле рынка
Улочки косые
Подметает доктор
Из России.*

*— Но нельзя,
Поверь, дружище Нухым,
Всей семье
Питаться божьим духом.*

*Доктора́ —
Любители-нахалы,
Мы ж с тобою —
Профессионалы!*

*— Знаешь, Миля,
Что тебе отвечу?
Вижу я:
Врачам идут навстречу.
Чтоб работать
Дворниками тут,
Будем поступать
В мединститут!*

СЕКСоты, или ИНТЕРЕСНОЕ КИНО

Апостолы,
А не грабители,
Священный храм,
А не кино:
Салонов —
ВИДЕО-НЕВИДЕО,
Шедевров там —
ПОРНЫМ-ПОРНО.

«КАК БЫ ВЫЖИТЬ?»

ШТАНОВ НЕТ

«— Фу, как грубо,— сказал Остап, входя,— сразу видно, что провинция. Написали бы, как пишут в Москве: «Брюк нет», прилично и благородно. Граждане довольные расходятся по домам».

**И. Ильф, Е. Петров.
«Золотой теленок».**

Итак, брюк нет. Что делать?

Прислушаемся к совету читателя В. Дешевых из г. Минска:

Берете старые, потертые, вдрызг изношенные брюки и отрезаете нижнюю часть штанин (как правило, эта часть сохраняется дольше). Тщательно разглаживаете их и закрепляете на длинных тесемках через плечи. Сверху надеваете пальто или плащ, внимательно застегиваете пуговицы — и вы готовы к выходу в большой свет (см. рисунок). Главное — не снимать пальто и не расстегиваться, как бы жарко ни было,— поэтому рекомендуем эту одежду на начало осени. И еще опасайтесь морозных дней — чтобы не застудить определенные части тела.

Счастливого пути!

Рубрика «Как бы выжить?» ждет новых рацпредложений читателей.

ПАЛАТА № 6

•

Молоко диких козуль.

•

В замуже еще не была.

•

Я был не в ладах с зеленым змием.

•

Зуд по всему телу, причем чешусь не рукой, а вилкой.

•

Пьяницей я никогда не был и не буду, если не подохну.

•

Я как природолюбитель часто выхожу в поле.

•

Обращаюсь к вам как к последнему средству.

•

Я молча переморгал это хамство.

•

Целый год я голову на руках ношу.

•

У нас аденома торжествует.

•

Нашему солдату после двух лет службы стыдно лошади в глаза смотреть, потому что съел всю овсянку.

•

Теперь я в заблуждении. Мне коза выбила глаз.

•

Судьба зависит от твердолобия.

ИКРА В ИНТЕРЬЕРЕ

Размышления о русском гостеприимстве

Газета «Бизнес в Сочи», присланная читателем Г. Ефремовым, сообщила прелюбопытнейший факт из жизни тамошнего истеблишмента. Оказывается, в этот курортный город, до недавнего времени претендовавший на звание хозяина зимней Олимпиады 1998 года, пожаловала делегация Международного олимпийского комитета (МОК) в составе господина Игайя (Япония) и тов. Грамова (СССР).

В Сочи гостей встречали радушно. Газета публикует изданный по сему чрезвычайному поводу документ, подписанный председателем Сочинского горисполкома С. Деренцяевым. Документ называется «Распоряжение № 104-р».

«В целях обеспечения продуктами питания членов Международного олимпийского комитета... разрешить ТПО Сочикурортторг отпустить продукты по безналичному расчету с зачетом в план товарооборота дому отдыха «Зеленая роща»... Какие же это продукты? А вот какие: «икра кетовая — 20 кг, икра паюсная — 20 кг, колбаса твердокопченая — 100 кг, рыба (семга, горбуша, осетрина) — 100 кг, язык — 40 кг, рыбные консервы (шпроты, сардины) — 100 банок, балык — 30 кг, шоколад (шоколадные конфеты) в коробках — 50 коробок, печенье — 150 пачек, варенье — 50 банок, коньяк — 100 бутылок, водка — 100 бутылок, шампанское — 10 ящиков, вина разные — 150 бутылок...» И так далее в том же духе.

По этому поводу газета «Бизнес в Сочи» ехидно замечает: зачем функционерам международного олимпийского движения, столь решительно пропагандирующим здоровый образ жизни, такое бездонное количество вина, шампанского, коньяка и водки?

Впрочем, смущает и другое: круглые цифры. Неужели двое членов МОК смогут, простите, умять 100 кг колбасы и выпить 10 ящиков шампанского, даже если им помогут отцы города Сочи? Или, к примеру, 400 кг мясной вырезки и 100 банок растворимого кофе? Не перекочует ли малая толика той икры и прочих дорогостоящих деликатесов из ресторанного интерьера в домашние интерьеры местных общепитовцев, составлявших эту скромную заявку?

Но это, разумеется, детали. Ради гостеприимства мы ничего не пожалеем. Сами без штанов останемся, а гостей накормим и напоим. Вон в Красноярске целый дом не пожалели для иноземных гостей. Об этом сообщила газета «Красноярский рабочий», которую прислал нам рабочий Красноярского алюминиевого завода Г. Дозоров. Рабочий Дозоров жил, как он пишет, в одном из лучших в городе благоустроенных общежитий этого завода. Общежитие нравилось и ему, и сотням других рабочих и служащих предприятия. Но вот в один не очень прекрасный день ему и всем прочим жильцам общежития предложили выметаться. Дескать, дом пойдет на реконструкцию. А после реконструкции? А после реконструкции в доме будут жить иностранные специалисты, не вам чета.

Подобный поворот событий вызвал у жильцов общежития некоторое недоумение. А мы где будем жить? А вы, уважаемые, будете жить в другом общежитии, похуже-с. Но это же безобразие! Ничего, перебьетесь. Надо ли говорить, что все попытки жаловаться были бесполезны. Поскольку в нашем любимом государстве койко-место в общежитии находится в полном владении администраторов.

Заметка в «Красноярском рабочем» называется: «Уют-то для господ, гегемон!». И в ней сказано, что, «к стыду нашему, мы свыклись с тем, что Советский Союз — единственная цивилизованная страна мира, в которой к соотечественникам относятся хуже, чем к иностранцам».

Напрасно стыдит газета отечественных администраторов. Они четко вписываются в нашу Административную систему. А система эта покоится на унижении своих граждан. Совпадает ли такая система с понятием цивилизованности?

Помнится, в недобрые времена сталинщины был такой расхожий термин: «низкопоклонство перед иностранщиной». В низкопоклонстве власти обвиняли все больше литераторов и деятелей культуры. Дескать, как не стыдно преклоняться перед заграничными шмотками и проповедовать «их нравы». Стыдили весьма капитально, вплоть до отправки по этапу.

Ныне положение существенно изменилось. Преклоняются уже не столько литераторы, сколько сами власти. Может, тут играет роль, так сказать, кредитоспособность иноземных партнеров? Да, кредиты, безусловно, нужны, и помощь не помешает, и вообще мы традиционно хлебосольны и гостеприимны. Правда, не совсем понятно, кто оплачивал вышеозначенные банкеты. И почему сакраментальное желание «хорошо выглядеть» перед заграницей носит дискриминационный характер в отношении соотечественников, а стремление урвать жирный кусок «оттуда» связано с лишением последнего куска «здесь»? Вот этого я, убейте, не пойму.

Юрий БОРИН.

ВАЛИ!

Проблем оставлено
В эпоху прежнюю!..
Вали на Сталина,
Вали на Брежнева.
Расцвет поганого
Искусства устного...
Вали на Жданова,
Вали на Суслова.
Пришли к апатии.
Пришли к безверию.
Вали на партию.
Вали на Берию.
Пришли на площадь —
Дорога вышла...
Вини не лошадь —
Вали на дышло!..
А хлеб под снегом —
Врагам в угоду.
Кати телегу
На непогоду!..
От жизни бодрой —
Одни отруски...
Вали на лодырей,
Вали на русских!
Растет на хлеб цена.
Земля отравлена.
Вали на Ельцина.
Вали на Травкина.

...А время катит
Одни заботы.
Трепаться хватит —
Пора работать!

* * *

Детишки завидуют взрослым,
А старцы —
Парням
молодым.
Завидуют
тихие —
Грозным.
Никто не завидует злым!..

ВАЯТЕЛЬ

Сергею КОНЕНКОВУ

Все ждали праздничного дня.
...Скульптура Федора Коня:
Он с непокрытой головой
Стоит, как будто бы живой.

Косоворотки длинной лен.
И треплет кудри теплый ветер.
А взор творца и мудр, и светел,
В тысячелетье устремлен...

Вдруг член комиссии большой
Задал вопрос на всякий случай:
— А почему мужик босой?..
Ведь в сапогах намного лучше...

Мэтр, повернувшись к своему
Секретарю, изрек: — Приятель,
Скажи, пожалуйста, ему:
Я не сапожник,
А Ваятель!

СОВЕТ МОЛОДОМУ НАЧАЛЬНИКУ

Чтоб в глазах людей труда
Выглядеть умнее,
Назначай себе всегда
Замов поглупее...

ОСЕННЯЯ НОЧЬ

Вода в реке
Густа, темна, как тушь.
Застыло время,
Словно в невесомости.
Наверно,
Ночь вобрала темень душ,
А звезды в ней —
Крупинки совести...

ПЕНА

Я выхожу, как бог, из моря.
Восторга удержать невмочь.
Мне солнце светит в бок —
и горе,
И все сомненья сразу прочь!..
И кажется, что все я смею,
И кажется, что все смогу:
Любую воплощу идею,
Любого укрощу злодея...
А проходимца-лицедея
Я за решетку упеку...

...У ног моих морская пена,
Я от нее к земле бегу...
От пены той, что неизменно
Во все эпохи — наверху!

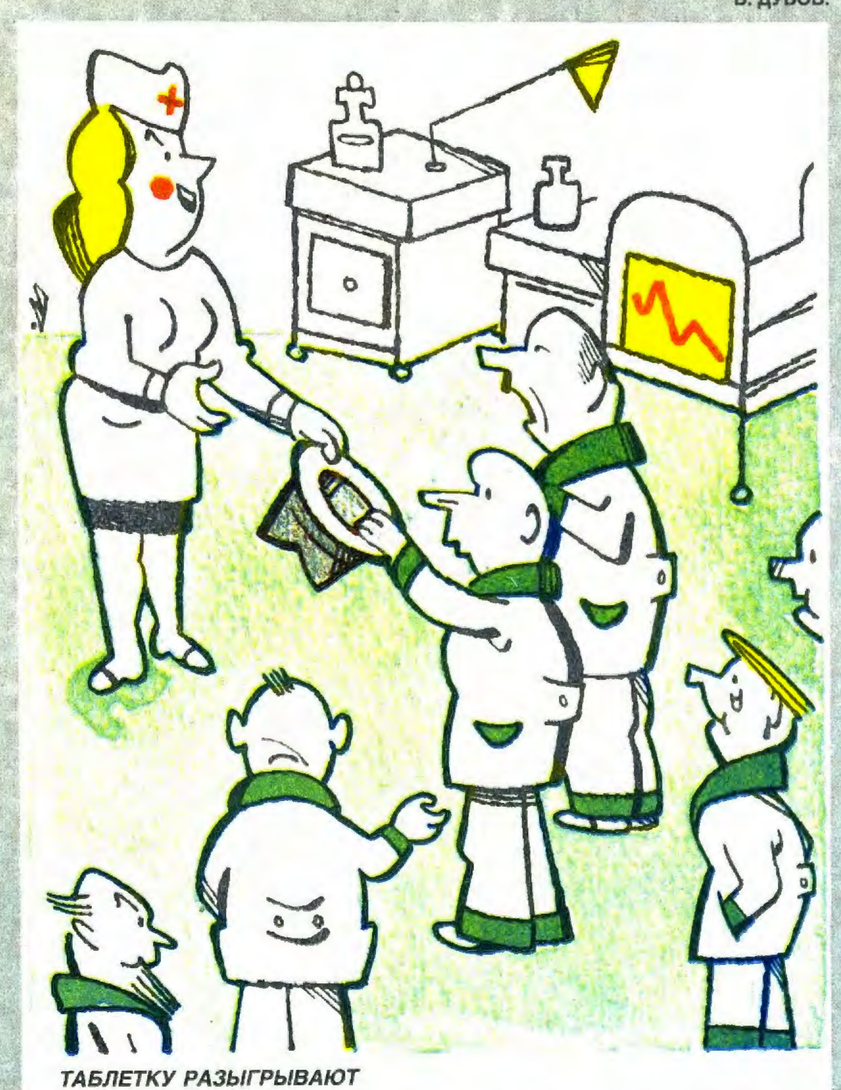

В. ДУБОВ.

— Извините, но яйцо я лучше продам за валюту!

Р. ДРУКМАН.

ТАБЛЕТКУ РАЗЫГРЫВАЮТ

М. ВАЙСБОРД.

— Намного веселее идет работа, когда депутат в поле!

О. ТЕСЛЕР, Р. ДРУКМАН (тема).

Ю. КАЗАНЦЕВ, специальный корреспондент Крокодила.

НРАВЯТСЯ ЛИ ЖЕНЩИНАМ САДИСТЫ?

Мысли, навеянные эротическими изданиями

Вот чего от себя не ожидал, того не ожидал! Дело-то, казалось бы, пустяковое, за годы труда в журналистике привычное до рутинности, а вот стою, не решаюсь. В одной руке — удостоверение «Крокодила», в другой трубочкой — газета «Фортуна». А мимо идут женщины: молодые, пожилые, старые; красивые и не очень. А я все выбираю, все тяну резину...

А почему тяну, почему, сказать откровенно, мандражирую? А потому, что отчаялся я, товарищи, на один эксперимент, решил самолично, без посредников, перепроверить информацию, которую до меня донесла молодежная рижская газета «Фортуна». Данная «Фортуна» опубликовала забойную статью «Секс с применением насилия», в которой сообщается, что каждая вторая женщина имеет мазохистские сексуальные фантазии. То есть безнадежно отсталые те ребята, которые кропают в честь своих избранниц стихи или же тратятся на букеты прелестницам. Но марочные дураки те, которые возвели своих возлюбленных в ранг святых, оберегая даже от лунного света. Вон, приводит «Фортуна» пример, есть такой фильм «Свяжи меня!». Там четко, в цвете показано, как нужно обращаться со слабым полом.

А в фильме присутствует вот какой сюжет: некий сумасброд привязал женщину к кровати, опутал ремнями, заклеил рот и, поверхностно поизмывавшись, изнасиловал красавицу со всей присущей маньякам энергией. И что же дамочка? Заколотилась в истерике? Полезла в петлю? Побежала в полицию? Как бы не так! Дама насмерть... влюбляется в насильника! Вот такой вот хэппи-энд! Далее в той же статье приводятся откровения певицы Сабрины, которой и секс не секс, если ее партнер в канун совокупления не отметелит ее как следует...

Вот и вышел я, товарищи, под влиянием данной публикации на столичный Ленинский проспект и цель себе поставил такую: соблюдая полную интимность респондентов, опросить как можно большее количество женщин: так ли советский (суверенный) мужчина ухаживает за советской (суверенной) женщиной? Не пора ли в личную жизнь внедрять методу обольщения, которую рекомендует «Фортуна»? Западную, так сказать, технологию.

...Решаюсь. Объект — женщина лет тридцати. Подхожу. Представляюсь.

— То есть,— выслушав мой тактичнейший монолог-вопрос, отвечала Х., фельдшер по профессии,— вы, говоря кратко, хотите выяснить: приятно ли мне быть избитой и изнасилованной?

— Простите, но именно так!

— Передайте издателям этой «Фортуны», что я рекомендовала им обратиться к психиатру. Это идиотизм!

Со вторым респондентом мне не везет. Женщина, нырнув носом в удостоверение, сначала насторожилась, а когда я обратился с вопросом, метнулась в сторону. А вот третья, поставив на асфальт усиленную брезентом сумку, охотно вступила в разговор. Ей тридцать семь лет. Сотрудник РЭУ. Двое детей. Разведена.

— А рот-то он на кой залепил?

— Видимо, чтобы не кричала.

— А можно самой почитать? Ага... Точно! А что, он обязательно насиловать должен?

— Обязательно. Насильник, кстати, и побить может.

— Ну уж нет! Я этого секса двенадцать лет хлебала. Еле отвязалась.

Женщина поднимает сумку и прощается. А я, войдя в роль, подхожу к двум девушкам, как выясняется, учащимся техникума. Слушают с тревожным любопытством. Изучают «Фортуну». Наконец, одна из студенток решается на мнение:

— Если насилие — это как бы игра, то это, наверное, нормально. А если на самом деле будут насиловать, да еще незнакомые, с ремнями — упаси Бог!

Продолжаю работать. Были проведены доверительные беседы еще с семью женщинами: продавцом, оператором ЭВМ, домохозяйкой, научным сотрудником, двумя инженерами, переводчиком. И как бы я ни исхитрялся, но не удалось мне и из этих семи получить хотя бы косвенного подтверждения правоты «Фортуны». Конечно, можно возразить: мол, женщины стеснялись открывать незнакомому мужчине интимные подвижки своей души. Но мне все же думается, что собеседницы были достаточно откровенны. И озабочены они не тайным желанием — как половчее отдаться садисту, а — это касается женщин, имеющих детей, их оказалось шесть — как нейтрализовать тот вал грубой порнографии, который обрушился нынче на молодежь, детей. Рассуждения женщин довольно любопытны и конструктивны. Привожу их, выстроив в единое целое.

«Запрещать такую литературу — без толку. И время не то, да и не запретить ее окончательно: уйдет в подполье, поднимется в цене, а существовать будет. Для взрослых порногазеты и журналы — это развлечение, а вот подросткам, особенно пацанам, они могут сослужить дурную службу. Та же «Фортуна», опубликовав свои откровения, указав, что каждая вторая женщина жаждет быть изнасилованной, вкладывает в головушку подростка определенную модель поведения с девушкой. От парня, который утвердился в мнении — ведь газета напечатала! — что знает тайные желания своей подруги, знакомой, очень трудно ожидать рыцарского отношения.

Где же выход? Радикального и быстрого решения проблемы быть не может, но в перспективе выход есть: это прививка ИММУНИТЕТА к подобного рода и сорта литературе. Нужно силами Минздрава СССР, Минкультуры, Госкомитета по образованию создать откровенный, безукоризненный с эстетической и этической точек зрения эротический журнал. Не будем ханжами: как бы нас в свое время ни оберегали родители от «запретной темы», необходимый объем информации мы имели почти что сызмальства. Что же касается наших детей, то в условиях свободы, а иногда и распущенности уберечь их от «полового вопроса» тем более невозможно. Следовательно, нам, взрослым, необходимо позаботиться об источниках этой информации. Ведь одно дело, когда им служит «Фортуна», дурно отпечатанная окрошка из плейбоевских снимков и переводных статеек, другое — когда этим источником является профессионально издаваемый, хорошо иллюстрированный интимный журнал. Ведь это же ненормально! ТАКОЕ ТОНКОЕ, ВАЖНОЕ ДЕЛО, КАК ПОЛОВОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ, ПРАКТИЧЕСКИ ОТДАНО НА ОТКУП КОРОБЕЙНИКАМ ОТ ПОРНОГРАФИИ!»

Вот такую информацию я получил от моих респонденток.

А что касается утверждения «Фортуны», то, я убежден, статья появилась из конъюнктурных соображений. Вон газета «СПИД-инфо» просвещает некую Лену из Новосибирска: мол, Лена, ты интересуешься, можно ли забеременеть от скотины, животного? Не бойся, Лена: науке такие случаи не известны. (Дерзай, девица,— так надо понимать «СПИД-инфо»?)

Газета «Он и Она» прельщает читателя диким известием, что некий африканский боксер в спортивном раже совокупился не только с несколькими женщинами подряд, но и со слугой, а затем и с любимой собакой... Короче, читатель, идет борьба за твое внимание, а еще конкретнее — за твой кошелек. И потому не удивляйся, если вдруг в той же «Фортуне» будет опубликовано известие, что каждый второй мужчина — скрытый скотоложец, а каждый третий — тайный некрофил.

Люди делают деньги!

* * *

Прочитав репортаж своего спецкора Юрия Казанцева, Крокодил решил: быть новой рубрике! Быть рубрике «КРОКОДИЛЬСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ». Ибо, дорогой мой читатель, за последние годы на нас обрушилось столько сомнительной информации, столько пророчеств и утверждений, что голова идет кругом. Если верить нашей прессе, то уже как минимум раз десять должен состояться конец света; если судить по сообщениям о контактах с представителями внеземных цивилизаций, то просто странен тот факт, что, предположим, в Воронеже до сих пор нет ни одной станции технического обслуживания НЛО; если верить той же «Фортуне», то — вы уже знаете что. И т. д., и т. д., и т. д.!

Сегодня на эксперимент (он пока незатейлив и проведен для затравки) «Крокодил» натолкнула газета, завтра какой-нибудь слух, послезавтра — письмо или случай из жизни... В эксперименте, надеюсь, будут участвовать не только штатные сотрудники редакции, но и мои читатели.

Так что, дорогие друзья, если вам известен какой-либо странный, сомнительный, озадачивающий факт, имеющий отношение лично к вам или к быстротекущей действительности в целом, Крокодил готов изучить его на предмет совместного экспериментирования.

Будете писать — на конверте укажите: «Крокодильский эксперимент».

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЫБОР

В. ПОЛУХИН.

КРОКОДИЛЬСКИЕ ПОСИДЕЛКИ

Я всю сознательную жизнь, дорогой, тебя выписывала. И на этот год — тоже. Хотя получала 70 рублей (правда, с января еще 15 добавили). Хватает.

При «отце всех народов» колхозникам-старикам платили 12 рублей... Жили огородом, коровенкой. Работали, пока держали ноги. Не жаловались. Некому было, да и не имели привычки. Сейчас жалуется тот, кто не работал и работать не хочет. Не могу видеть, как изнывают от безделья молодые да здоровые. Огород не садят, подсобное хозяйство не держат... А все кричат: «Дай! Долой! В отставку!»

В. РЕШЕТНИКОВА,
п. Муромцево Омской области.

А что если объявить конкурс на тему: «Найдите товар, цена на который повысилась меньше чем в два раза». Победителю — компенсацию в ползарплаты.

Я. ТЕЙХРИБ,
г. Алма-Ата.

Крокодил! На обложке № 5 поставлен вопрос: «Во что одеваться народным депутатам?» Я бы на него ответил так: если российским, то — в кольчуги времен Дмитрия Донского.

С искренним уважением — праправнук деда из «Золотой орды»

П. ХОДУЕВ,
г. Смоленск.

Предлагаю из числа читателей «Крокодила» создать избирательный округ, а кандидатом в депутаты Верховного Совета Союза (ведь журнал-то союзный) выдвинуть одного из членов редколлегии. Согласен возглавить избирательную кампанию. Уверен, что даже если его деятельность в парламенте и будет смехотворной, но не столь плачевной, как у нынешних некоторых...

М. СЫНЖЕРЯН,
Черновицкая область.

Крокодил! В № 13 ты опубликовал дружеский шарж на Бориса Пуго. Потрясен содержательностью мысли, талантом художника В. Мочалова. Так проникнуть в психологию нашего министра!..

Если у Крокодила есть премии за выдающиеся работы, то художник В. Мочалов за создание образа Бориса Пуго достоин самой высокой награды.

А. ЛЕБЕДЕВ,
г. Белая Калитва.

Я старый поклонник «Крокодила», люблю просматривать номера прошлых лет.

Снова прочел заметочку «Томатный поток» (№ 2, 1990 г., читатель К. Маланов из Улан-Удэ сетовал: не стало хороших рыбных консервов, в продаже — только в томате). Ну, надо же! Какой еще недавно был у нас капризный чудак-покупатель! Даже байкальский омуль, дальневосточный лосось в томате ему не по вкусу. В масле, в собственном соку ему подавайте!

Интересно, что кушает тот гурман сейчас?.. Читаю заметку, а внук спрашивает: «Что такое камбала? Навага?» Отвечаю: «Была такая рыба», а сам боюсь — вдруг и до исчезновения самого «злополучного томата» дело дойдет?

Л. САВИЛОВ,
г. Ленинград.

Крокодил! На обложке № 13 текст: «Дайте нам шанс сэкономить ваши время и деньги». Объединение МММ рекламирует компьютеры, оргтехнику, и... рядом с техникой полулежит прекрасная женщина! Очень это меня заинтересовало. Технику я и без бешеных денег «достану». А адресок той, что на снимке, прошу сообщить: до конца отсидки осталось всего восемь месяцев, пора подумать и о подруге.

Н. ЧЕРНИЦИН,
Пермская область.

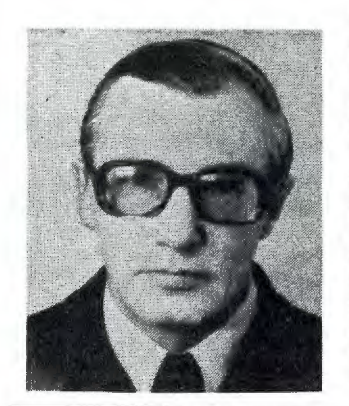
5 апреля киоскер «Крокодил» мне не продала, сказав, что из «Союзпечати» поступило распоряжение: № 9 детям до 18 лет не продавать. Журнал я все-таки достал... и не нашел в нем ничего предосудительного. Кому и чем ты, Крокодил, не угодил?

В. КОРОЛЕВ,
г. Орел.

— Все пассажиры до одного требуют лететь куда угодно, но за границу.

В. КУРТУ, г. Кишинев.

Умер Владимир Трифонов...

Причина смерти — жизнь. Жизнь, слишком скупо дарившая ему радости и удачи. Гораздо реже, чем он того заслуживал. Он сам постоянно провоцировал судьбу, не щадя себя, не ведая полутонов в своих симпатиях и антипатиях, в своих крокодильских фельетонах, сборниках прозы, пьесах, киносценариях, сделанных в отныне не существующей связке: Дм. Иванов — Вл. Трифонов. Мы прощаемся с Володей, и все же он остается с нами. В нашей памяти и в тех его сочинениях, до публикации которых он не успел дожить.

Дмитрий ИВАНОВ, Владимир ТРИФОНОВ

К БАРЬЕРУ!..

— Ну, поплыли? — насмешливо спросил Настигаев, роя копытом черноморскую гальку.— Или ты передумал?

Это была страннейшая пара. Литой, покрытый шерстью, точно вепрь, Настигаев и худосочный Чердаков с кожей цвета магазинного молока.

— Еще раз прошу мне не тыкать! — ответил Чердаков и коряво заковылял по жалящим камням к пенной полосе прибоя.

Настигаев, обогнав его, с разбега ухнул в волну и закувыркался в ней цирковым тюленем. Чердаков с визгом, по-бабьи присел, а потом так остервенело замолотил руками, будто вознамерился вспенить море.

— Учти, Чердаков! — заорал Настигаев.— Я тебя спасать не буду! Сам напросился!

— Прошу не тыкать! — отозвался тот, яростно отплевываясь.— Поплыли!..

Они погребли прочь от берега в сторону Турции.

Чердаков плыл по-собачьи. Настигаев резал акваторию мощным брассом. Сперва он от души потешался над соперником, но после, приметив его мыльный взор, затревожился:

— Ну ладно тебе, Чердаков. Подурили и будет. Давай-ка к берегу.

— Поплыли...— донесся булькающий ответ.— И прошу мне не тыкать!..

Чердаков держался на плаву лишь сатанинским усилием воли. Говорят, что в последнее мгновение перед мысленным взглядом уходящего от нас память быстренько прокручивает всю хронику его жизни. Однако на всю у Чердакова явно не хватало времени. Поэтому ему привиделась лишь одна часть из собственной кинолетописи...

В тот день Настигаев лютовал в своем кабинете, словно Малюта Скуратов. И надо же было Чердакову сунуться туда с какой-то пустяковой служебной надобностью. Таких мелких сошек, как Чердаков, директор всегда видел восьмикратно уменьшенными, будто в перевернутый бинокль.

— Испарись, Чердаков! — отмахнулся он.— Не до тебя.

— Вас!..— вдруг странно ответил Чердаков.— Не тебя, а вас! Прошу мне не тыкать!

Это поразило Настигаева. Он-то как раз сильной своей стороной считал демократизм, почему и говорил всем без разбора «ты».

— Знаешь, что? — прорычал Настигаев.— Пошел ты...

Послал он Чердакова не так уж далеко и без сердца. Добродушно даже. Он знал, что мат бодрит собеседника, устанавливает нужный контакт: неофициальный, мужской, свойский. Но Чердаков, видимо, не был до такой степени демократом.

— Во-первых, не «пошел ты», а «пошли вы»,— сказал он упрямо.— А во-вторых, туда я не пойду по крайней мере до тех пор, пока вы передо мной не извинитесь!

Настигаевская секретарша, томная Земфира, замерла, словно на восточной фреске, забыв, чего несла директору на визу. С такой наглостью, которую обнаружил в ее присутствии Чердаков, она еще не сталкивалась.

— И перед женщиной не мешало бы извиниться за площадную брань! — совсем распоясался Чердаков, кивая на Земфиру.

— Я ничего такого площадного не слышала! — на всякий случай быстренько открестилась Земфира, способная представить себе директора уж скорее беременным, чем не матерящимся.

Упирающегося Чердакова удалось все же выдворить из кабинета. Но через десять минут одуревшая от ужаса Земфира подала Настигаеву листок, где твердым почерком безумца было написано:

«Настигаев! Вы нанесли мне публичное оскорбление, унижающее мое человеческое достоинство... Не имея других возможностей защитить свою честь, я вызываю Вас на дуэль. Право выбора оружия принадлежит Вам. В случае отказа буду считать Вас бесчестным трусом! С неуважением! Чердаков».

— Видала? — спросил Настигаев у бледной Земфиры, сам при этом свекольно багровея.— Это он что же, так перестройку толкует?..

И спрятал идиотский вызов, хорошо зная змеиное коварство бумаг, написанных сгоряча. В этот момент один из телефонов на столе зашелся неистовой трелью.

— Вы получили мое письмо? — бился в трубке сдержанно взвинченный фальцет Чердакова.— Жду ответа. Где и когда?

Настигаев гневно швырнул от себя трубку.

Собравшись уходить домой, он бросил случайный взгляд в окно и обмер. Внизу, чавкая ботинками по талому снегу, патрулировал нахохлившийся Чердаков. Он был так похож на боевика-террориста, что Настигаева от этого пейзажа даже с матом заклинило. Он ушел из вверенного ему учреждения черным ходом и впервые с тех пор, как помнил себя, поехал домой туго нафаршированным автобусом.

Забыть бы все это на следующий день, как пьяный сон. Но слушок о дуэли просочился наружу. Конечно же, эта тихая тварь Земфира кому-то брякнула, мать ее за ногу! — бесился Настигаев, ежась теперь под любопытными взглядами всюду, где бы ни появлялся. Главное дело, директор никак не мог взять в толк, какая вошь укусила Чердакова, что он так взбеленился? Будто за столько лет все мы не привыкли, не притерпелись к хамству на разных уровнях. Впрочем, хамство было для директора понятием отвлеченным.

Чердаков же с упорством маньяка продолжал преследовать Настигаева: звонил по телефону, ловил на лестнице, слал телеграммы, подкарауливал на улице. И требовал сатисфакции. Настигаев кряхтел, но терпел. Терпел, когда даже собственные дети стали явно воротить нос от родного отца. Его вмиг прошибало холодным потом от любого телефонного звонка, вспарывавшего квартирную тишь.

— Меня нет! Нет меня! — трагическим шепотом упреждал жену Настигаев, отмахиваясь, точно медведь на пасеке.

— Его нет и неизвестно! — чеканила в трубку боевая подруга, даже не вслушиваясь, Чердаков ли на том конце провода.

Но во взгляде ее стыло ледяное презрение: неужто этот кисель в брюках и есть тот самый могучий Настигаев, который, бывало, в одиночку выходил на замминистра?

Возможно, Настигаев отнесся бы философски к временным перебоям в интимной жизни, но молва о заварившейся каше стремительной заразой охватила уже весь город. Чужие люди стали показывать на директора пальцами. Но самый простой выход — взять да извиниться — просто не приходил Настигаеву в голову. Да и за что? За крепкое словцо, которым мы на весь мир знамениты? А принять вызов — еще большая чушь. Тем более что есть другие, более надежные способы, чтобы погасить конфликт. Пугнуть, к примеру, дурачка многозначительным визитом участкового. Или общим собранием трудового коллектива дать отповедь паршивой овце, портящей все стадо. Или медикам поручить проверку: не поехала ли у Чердакова крыша. Да мало ли еще существует эффективных мер. Слава Богу, не первый год живем!..

Но пока Настигаев так и сяк кумекал над этой проблемой, случилось худшее. Его потянули на ковер к Самому. И Сам спросил небрежно:

— Кстати, что там у тебя в конторе за ерунда? Дуэли какие-то.

— Да не стоит внимания...— замялся Настигаев.— Смешно говорить.

— Я лично никакого повода для веселья не вижу.

— Так что же мне... Действительно к барьеру?..

— Это ты сам решай,— в духе времени ответил Сам.— Но эту дикую историю надо гасить. Этак потом и меня на дуэль вызовут. И пойдет, и пойдет дальше!

И Сам добавил непечатное, не боясь осуждения, поскольку они с Настигаевым были одной крови.

Между тем лето было в зените. Настигаеву буквально жгла карман путевка на черноморский курорт. И пришла ему в голову донельзя остроумная, как казалось на первый взгляд, идея, мгновенно ставящая Чердакова в глупейшее положение. Ею-то Настигаев и поделился с Чердаковым во время очередного тура их телефонных дебатов.

— Я завтра в Сочи отбываю,— сказал директор.— Так вот, есть предложение устроить там парный морской заплыв. Без свидетелей. Кто раньше утопнет, тот и неправ.

И повесил торжествующую паузу, уверенный, что соперник спасует перед таким способом выяснения отношений. Не говоря уж о том, что взять билет на завтра в южном направлении немыслимо.

— Согласен! — внезапно сказал Чердаков и тем закончил разговор.

Как он исхитрился прибыть в Сочи, пусть останется его маленькой тайной. Только там уж Настигаеву отступать было некуда...

Итак, они плыли в сторону Турции. Измочаленный Чердаков держался исключительно за счет оскорбленного самолюбия. И потрясенного такой силой духа Настигаева покинуло мужество. Он попросту начал пускать пузыри.

— Чердаков? — полетел над волнами умоляющий крик.— Ну простите! Простите меня! Я больше так не буду!..

С этой детской фразой директор был уже готов навеки скрыться в морской пучине. Однако трагический финал испортило появление спасательного катера, мчавшегося, правда, в Хосту за домашним вином к одному знакомому старичку. Но это уже детали.

Упав на горячую гальку пляжа, Настигаев, точно кит, выбросил фонтаном воду и сказал крепнущим голосом:

— Ну ты, Чердаков, и...!

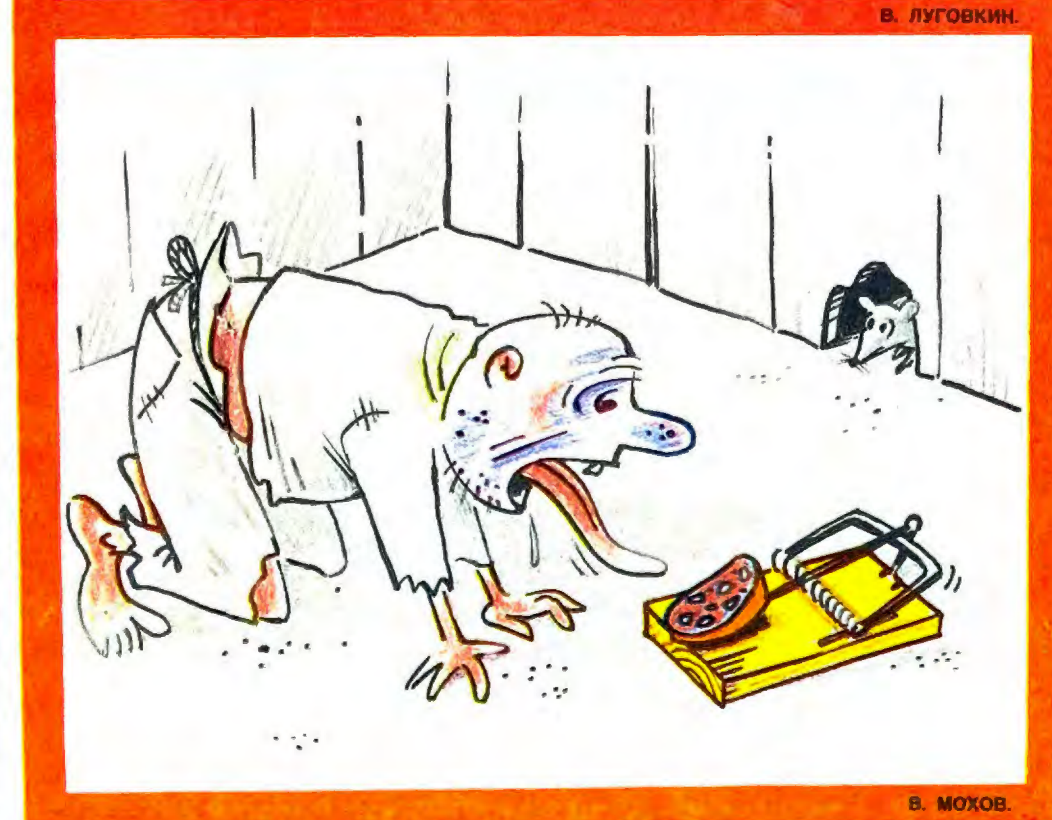
Всякий легко догадается, как он его назвал.

— Что?..— Чердаков взвился пружиной.— Во-первых, не «ты», а «вы»! А во-вторых...

И эта история пошла на второй виток, о чем рассказано будет как-нибудь в другой раз. Если, конечно, будет что рассказать.

В. ЛУГОВКИН.

В. МОХОВ.

ПТИЦА КИВИ

Шестнадцать лет назад в «Крокодил» пришло письмо из кубанского города Кропоткина от машиниста электровоза Н. Г. Сидоренко:

«Ваши корреспонденты плавают по морям-океанам аж до Америки. А что бы вам заглянуть на станцию Кавказская? Прокатились бы вместе по железке, познакомились с нашим житьем-бытьем...»

О многом с болью писал машинист: как беззаконно направляют неотдохнувшие бригады в новый трудный рейс, плюя на риск и подвергая опасности человеческие жизни, как бессмысленно и бестолково ломают графики движения, замораживая составы перед веером свободных станционных путей (и — особенно важно — своевременно оформить листки социалистического соревнования! Это — главное, а отсутствие питьевой воды — уже вторично, мелочь...). И так далее.

Приглашение было принято. Так я впервые встретился с Николаем Григорьевичем и убедился, что все, о чем он писал, есть только верхний пласт того бордельного состояния, в котором прозябал участок Кавказская — Батайск (но, конечно же, не все дороги страны — как можно! Или мы не великая железнодорожная держава?).

Потом были тягостные разговоры с начальниками разных уровней — от локомотивного депо до управления дороги. Я столкнулся с раздраженной реакцией райкома: где это видано, чтобы корреспондент, не представившись властям, без опытного сопровождающего, самовольно влез в кабину электровоза и запросто гонял на товарняке с рядовым машинистом, принижая роль партии в идеологическом воспитании трудящихся?

Итогом командировки стал фельетон «Стою на полустаночке».

Результаты меня порадовали: во-первых, автор фельетона был удостоен годовой крокодильской премии. Во-вторых, я подружился с Сидоренко — мастером своего дела, оптимистом и неутомимым правдоискателем.

А положение «на железке» осталось тем же, но это, как говорится, в порядке вещей: конкретных виновников описанных безобразий, как всегда, не нашлось, ответственные товарищи, как и всюду, не отвечали ни за что. До начала перестройки оставалось десятилетие.

Годы шли. Иногда я вспоминал нашу поездку (адская жара в раскаленной кабине, изнурительные ночные стояния под багровым глазом светофора) и думал: а как там сейчас?

Тут и пришло неожиданное письмо от Николая Григорьевича.

«После нашей поездки я не успокоился и продолжал писать во все инстанции. Начальство сначала разрешило сдать экзамен на третий, а затем и на второй класс, перевели меня в пассажирское движение и всеми силами старались убедить, что если перестану писать, то будет еще лучше.

Но меня как-то мало беспокоило собственное благополучие (о чем сейчас сожалею), и я продолжал писать.

Тогда руководство сменило курс, и на первый класс под различными предлогами меня не допустили. Это на меня не подействовало. Тогда на очередное письмо в ЦК КПСС специально приехал начальник Северо-Кавказской ж. д. и прямо спросил: будешь писать письма или будешь работать машинистом? Я ему ответил, что и машинистом буду работать, и писать буду, это мое право. Ничего в лучшую сторону эти письма, конечно, не изменили.

И вот уже после того, как со всех трибун объявили о перестройке, на очередную мою заметку в дорожной газете «Звезда» мое начальство не выдержало. На оперативном совещании мне сказали: не доверяем тебе больше работать в поездах и переводим в подмену. Это работа при депо.

Хитрый ход. Дело в том, что работа эта не такая денежная, зато намного легче, чем в поездах. Желающих очень много, и многие покупают у врачей справки, чтобы перевестись в подмену. И я писать перестал. Мне страшно стало, что и с подмены если выкурят, тогда мне труба.

Писал я потому, что мне действительно хотелось перестройки.

Но вот странное дело: такого ярого, как я, перестройщика почему-то не поддержали ни ЦК, ни Совет Министров.

Какая там перестройка! Разве выгодно высококвалифицированного машиниста использовать три года на самой неквалифицированной работе? Мне каждый месяц доплачивают по 25 рублей за класс. Да и вообще всю нашу подмену называют дымоносами, так как пользы от нас, как с козла молока, а зарплата 300 р. Конечно, это не так и много, но ведь на заводах люди выполняют работу значительно сложней, а получают значительно меньше.

Если об этом начну писать и дальше, то меня и с этого места уберут и посадят другого. Зачем мне рубить сук, на котором сижу? Приходится молчать. Видно, за это мне дали медаль «Ветеран труда». Правда, документ выписан в октябре 1989 года, а медаль вручили в декабре 1990 года. Больше года медаль скиталась по штабам. И мне так и хочется, прямо руки чешутся написать в «Крокодил» заметку: «Награда нашла героя», но пока сдерживаюсь...

В остальном у меня полный порядок. Старший сын работает на заводе в Днепропетровской области, младший ходит на танкере в загранку, смотрит, как капитализм догнивает.

Талоны на сахар, масло, крупу, макаронные изделия все получил. Жить можно. Правда, с «Кубанской» хуже стало, но ничего. Приезжайте, достанем «сельской жизни» (самогон так называем).

Большой привет вашему семейству, товарищам по работе и хорошим соседям!

Н. Сидоренко».

Это письмо я получил в январе. Хотелось опубликовать его в журнале, но опасался за судьбу автора («выкурят...»). Развязало мне руки второе письмо, полученное в мае.

«С работы меня уже выкурили. Просился доработать до июня, чтобы уйти вместе с супругой, но начальство не разрешило. Так что я теперь свободен, как птица в небе. Ни огорода, ни дачи у нас нет, так что у меня действительно заслуженный отдых. Заслужил я, правда, немного — 137 рублей (вероятно, без компенсации.— С. С.). Как указано в справке на выслугу лет, мой стаж в депо Кавказская — 27 лет, 3 месяца и 13 дней. А общий стаж — с 1953 г.

Если будет возможность, заезжайте.

Как поживаете после первоапрельских шуток? Мы-то старыми запасами, а у вас ведь запасов нет (сын говорит: как скажем иностранцам, сколько зарабатываем, удивляются — как же вы выживаете?). Будучи за границей, сын познакомился с одним англичанином, и тот прислал официальное приглашение в гости на меня с сыном и с женами. Приглашение отпечатано на русском языке с указанием, что все расходы англичанин берет на себя. И в подтверждение, что это действительно правда,— другой документ на английском языке (как у нас печать или штамп). Но когда мы обратились в местный ОВИР, сотрудница с большой гордостью призналась, что никто из их сотрудников не понимает по-английски...

Так что приезжайте вы к нам — хотя бы из любопытства, для сравнения: как было, как есть, как у вас, как у нас.

С уважением Н. Сидоренко».

«Теперь я свободен, как птица в небе»...

Почему теперь? Разве всю свою жизнь вы, Николай Григорьевич, не пользовались неограниченной свободой? Вам, представителю класса-гегемона, оттрубившему почти сорок лет, заработавшему медаль да нищенскую пенсию, разрешалось мечтать о нормальных условиях труда, о справедливости, об уважении к рабочему человеку. Вы имели право кричать, возмущаться, писать во все мыслимые инстанции.

В Новой Зеландии есть такая птица — киви. Она без крыльев.

Святослав СПАССКИЙ.

Володя Кузьменко: и сажают, и избирают

ЗАЩИТИТЕЛЬНОЕ КАРЕ

Позвольте напомнить. В № 13 «Крокодила» за прошлый год был помещен фельетон «Тула, Тула, Тула я, Тула — родина моя!». Тьма высочайших инстанций и лиц упоминалась в нем — и по сей день от них нет ответа. Так сказать, граница на замке, а ключ — у прачки. А шла в фельетоне речь о Наташе Кузьменко, в девичестве Чииной. Каковая йошкаролинка после института была распределена в тульский НИИ «Стрела» для работы на компьютерах. Жила Чиина в общежитии, а через несколько лет такой же общежитец, студент медучилища Владимир Кузьменко, захотел жениться на Наташе, а встречь этому было ответное чувство. И прописать бы мужа в комнату жены, что положено по закону,— но сочли стреловские комсомольские верховоды, что дерзок Кузьменко, шапку перед ними не ломит, не хочет акт прописки воспринимать как божецкую милость, а напирают с женой на какие-то закон и права. Ввиду этого дирекция, партком, профком и комсомол «Стрелы» показали молодой семье кукиш даже более грозный, чем изделия, производимые «Стрелой» на страх внешнему врагу.

Со всей ответственностью скажу: во все мыслимые инстанции СССР жаловались Кузьменки на произвол «Стрелы». Швырявшей Володю Кузьменко — всего-то за желание жить под одной крышей с женой! — в бессчетные психушки и тюрьмы. С жалобами дошел Кузьменко и до Москвы, до Красной площади, где должен был вручить свои жалобы генерал-полковнику Н. А. Моисееву, народному депутату СССР от Тулы. Но не состоялось. На условленном для встречи с генерал-полковником месте был схвачен Кузьменко спецмилицией Красной площади, бит, ограблен, арестован.

Да, на Красной площади хулиганят. Недавно одиннадцать молодых бедокуров, предварительно все срепетировав, напустив на себя личину ленинцев, а возможно, и передовиков, дошли до мавзолея вождя, а перед самым мавзолеем все коварно попадали на брусчатку исторической площади, рисунком своих тел выложив на булыжнике те самые три энергичные буквы, что пишут на заборах. Это гадость и озорство. Но какой вызов праху вождя являл Кузьменко, стоя за Василием Блаженным с кульком сосисок в одной руке и папкой в другой? Вот за это стояние в ожидании лимузина генерал-полковника Ленинский райнарсуд Москвы по сговору с милицией Красной площади, причем не видя Кузьменко в глаза, вкатил ему десять суток. И были снова тюрьма, психушки, безысходность, бритва в камере, перерезанные в знак протеста вены. А потом снова Тула, где этот несносный Кузьменко подал в суд на «Стрелу», дабы закон принудил «Стрелу» прописать его к жене. Ведь без штампа о прописке не мог Кузьменко получить и работу.

Здесь, в зале заседаний судьи Зареченского района Гельтищевой, мы и оставили год назад Володю Кузьменко. Потом было вот что: судья Гельтищева проследовала мимо Кузьменко в свой кабинет. Ответчики — «Стрела» — к назначенному часу не прибыли. Зато через десять минут (конечно же, вызванные народной избранницей судьей!) в зале возникли милиционеры.

— Паспорт давай! — сказал старший наряда.— Ты кто тут есть?

А кто у нас человек без паспорта, тем паче нигде не прописанного? БОМЖ!

И из зала суда увез наряд Володю в тюрьму. И зря он показывал повестку, удостоверяющую, что он истец. Зря взывал к судье, чтобы та удостоверила его личность. Зря обращался к участковому, который в прошлом году арестовывал его и в наручниках мыкал по московским психиатриям: товарищ участковый, вы же знаете меня, удостоверьте мою личность!

Не прошло и месяца, как его выпустили из тюрьмы. Выйдя, он всего-то успел с женой съездить в хозяйственный магазин, оформить очередь на гладильную доску. А потом был опять арестован и помещен в тюрьму аж следователем по особо важным делам подполковником В. Н. Евтюшиным.

Я подсчитал: тюрьмы, дурдома, суды, следствия по подавлению гражданина во Владимире Кузьменко обошлись нашей стране более чем в полмиллиона рублей. Это больше, чем стоит все девятиэтажное общежитие горделивой «Стрелы», в одной из конурок которого хотел с женой жить Кузьменко. Страшный труд проделал подполковник Евтюшин. В поисках компромата на фельдшерского студента допросил он сотни людей, исколесил треть страны: а вдруг в Ртищеве дадут показания: «Да, товарищ особо важный, Кузьменко — явный шизо. Он спереди всегда стрижется «под бокс», а сзади у него стрижка «консул». Все скирдовал подполковник пудовое дело и даже не с момента рождения проследил путь Кузьменко на планете, а установил, думается, и ту обезьяну, от которой эволюционировал род Кузьменко. И в грандиозном по объему уголовном деле нарисовал образ злодея, подточившего нашу страну тремя преступлениями: 1. Точных свидетельств нет, но, наверное, это он, Кузьменко, оставил на предплечье гражданки Герасимовой, подло подселенной «Стрелой» в комнату к его жене, синяк. 2. Это Кузьменко произвел «завладение государственным имуществом путем обмана». Здесь вписал в дело подполковник Евтюшин статью 93.1., предполагающую и расстрел. Что он имел в виду? А незаконное, с точки зрения подполковника, получение студентом медучилища Кузьменко ста двадцати рублей стипендии. 3. Злостная подделка документов. А здесь что Евтюшин, оплачиваемый нами, народом, имел в виду, проделав потные многомесячные труды? Три справки о бронхите, на полмесяца освобождающие от занятий в училище студента Кузьменко.

И вот этого варнака принял из твердых рук подполковника тульский нарсудья И. Конарев, две недели активно судил и впаял по совокупности злодею два года.

Областной суд «по касатке», как говорят ЗК, то есть по кассации, милостиво скостил срок до года. В лагере Володе Кузьменко было хорошо. Его узнавали: помнили по программе «Взгляд», читали о нем в «Крокодиле», в «Правде». Он плел сетку Рабица и делал монтажные противоударные каски. Срок отбыл.

Сейчас Кузьменко выдвинут кандидатом в депутаты тульского горсовета от поселка Мясново. В газете «Тула», при публикации его программы, ему сказали: нужна ваша броская фотография. Он предложил свое фото со справки об освобождении. Среди положений его программы есть и такое — «оказание содействия в защите их прав наиболее угнетаемым категориям граждан: живущим в общежитиях, возвратившимся из заключения». Разве это не дерзко, разве не вызывающе? У другого претендента на этот же депутатский мандат горсовета, у второго секретаря горкома КПСС В. Матвеева, таких омерзительных пунктов в программе нет.

Ну а что касается «Стрелы» и ее крепостных, проживающих в общежити, то конверсия в «Стреле» и сокращение штатов. И, говорят, взамен прежней продукции начнет «Стрела» делать тостеры для поджаривания хлебцев. Но покуда каждый выбрасываемый из тостера хлебец кассетно взрывается в воздухе ровно на столько частей, сколько в семье членов семьи, и каждая часть попадает точно в лоб каждому сидящему за столом. Однако есть предпосылки, что года за два творческий коллектив «Стрелы» воспитает у тостера более мирный характер. Что же касается Наташи Кузьменко, то, читатель, ты правильно догадался: ее уволили по сокращению штатов. Гуманно предложили компьютерной специалистке равнозначные должности, чтобы остаться в «Стреле» и ее общежитии: уборщицы или стрелка охраны. Не захотела, оскорбилась? — ну и пошла вон. И при этом гордая «Стрела», хоть и выдала пропуск Наташе в свои катакомбы и лабиринты на фамилию Кузьменко, продолжает числить ее одинокой Чииной.

Но в отечестве, а теперь даже среди администраторов, стали появляться ЛЮДИ. Вот, нигде не брали на работу после освобождения Володю Кузьменко. Ах, ты ТОТ САМЫЙ? Нет, от ворот поворот. Однажды чуть было не наклонулась престижная работа — отчерпывальщиком жижи из смотровой канавы в троллейбусном парке. «А будешь работать со рвением,— сказало руководство,— так закрепим за тобой вторую канаву». Знатная поощрительность. Вроде той, что была в штрафных батальонах: «Ну, сволота,— в атаку на бруствер! А которые геройски подохнут — тех будем хоронить в гробах». Однако сорвалась и эта работа, ибо выдвинул парк условие: разведись с женой, тогда примем, дадим общежитие.

Ну а он жену любит. И с этим невообразимым, с этим доказанно уголовным пороком все же взял его на работу слесарем и прописал один человек. Расчислов Василий Федорович, трест «Тулапромстрой». И в финале скажем, друзья, словами священной книги: сперва ничего и никого не было. Были только супруги Володя и Наташа Кузьменко, которых в одностороннем порядке пожирала и гноила при потворстве Москвы комсомольская, партийная, профсоюзная, административная, прокуроросудомилицейская Тула.

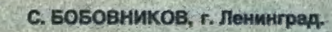
А потом пришла и встала на защиту молодых жены и мужа печать. Потом поддержали, пусть пока робко, некоторые рабочие и ИТР «Стрелы». И присоединилась «Гражданская инициатива», дала на суд общественного защитника, помогла финансово. И христиане-адвентисты помогали в лагере заключенным, а когда вышел на волю бездомный и безработный Кузьменко, те же адвентисты дали ему крышу и стол. И депутаты горсовета выстроили вокруг Кузьменко защитительное каре. И славный администратор Расчислов нарушил круговую поруку тульских начальников и директоров — принял на работу Кузьменко. Так что времена меняются. Есть, есть положительные сдвиги. Да вот хоть такой: записывался Кузьменко в очередь перед самым своим осуждением на гладильную доску — и едва отбыл срок, как очередь уже подошла!

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент Крокодила.

Тула.

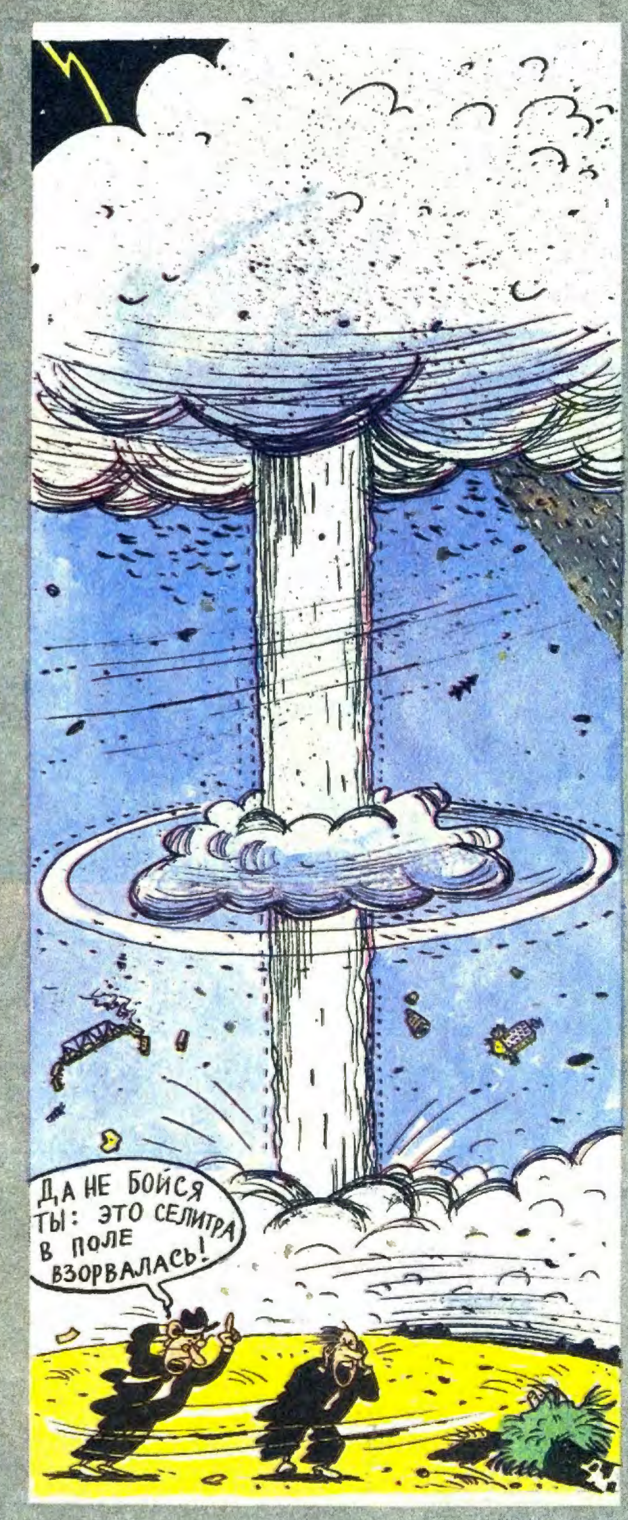
— *Пошел, пошел! К тебе из Книги Гиннесса пришли.*

С. БОБОВНИКОВ, г. Ленинград.

В. ЛУГОВКИН.

В. ПОЛУХИН.

В. ЛУГОВКИН, М. ВАЙСБОРД (тема).

А. УТКИН, г. Алма-Ата.

Татьяна СЕРГА

Стеzбинн для Крокодила

ОДЕССКИЙ ПОРТ. ПЕРЕД ОТПЛЫТИЕМ.

Вскоре после того, как на страницах «Крокодила» № 10 прошла первоапрельская Юморина, на которую съехались новые юмористические издания со всей страны, в редакции открылась дверь, и на ее пороге появилась очаровательная молодая женщина.

— Вот блин! — восхищенно прошептали крокодильцы-мужчины.

— Действительно, «Блин»,— согласилась незнакомка.— Я постоянный автор киевской юмористической газеты «Блин» и, стало быть, ваша коллега. А в настоящее время прошла отборочные состязания в конкурсе, организованном «Комсомолкой» — «Мисс Пресса СССР»,— и следую в город Одессу на заключительный тур. Он пройдет на борту теплохода во время средиземноморского круиза. Кстати, там же будет разыгрываться еще один титул — «Мисс Пресса Юмор СССР», и это имеет к «Крокодилу» также прямое отношение. Хотите, буду вашим спецкором на корабле?

Кто бы отказался? Вот и мы согласились. Так Татьяна Серга, аспирант-биолог и по совместительству юморист, получила наше редакционное задание: вернуться не только с каким-нибудь званием в конкурсе, но и с юмористическими зарисовками о его проведении...

Все началось с того, что, придя домой 20 февраля, я обнаружила там мужа, заполнявшего листок по учету кадров. Первая догадка была страшной: «Хочет изменить... работу!» В ответ на мой взволнованный вопрос он ответил:

— Оформляю документы на конкурс «Пресса СССР-91» — читай «Комсомолку»!

— Читала. Но там, между прочим, будут выбирать «Мисс», а не «Мистера»!

— Правильно. Вот на тебя и заполняю.

Для меня воля мужа всегда была законом...

* * *

Участниц — тридцать шесть, все от серьезных изданий. Название моей газеты — «Блин» — воспринимается по-разному:

— Это что, о кулинарии?

— Нет, просто юмористическая газета.

— А-а-а. Понятно. Но кулинарные рецепты вы все же печатаете?

Молча раздаю всем по экземпляру «Блина».

Снова заполняем анкеты. Один вопрос меня буквально потрясает. Его автору можно было без конкурса дать первое место за остроумие. Вопрос такой: «Как вы думаете?». Я как аспирант-биолог могу поручиться — тому, кто на него ответит со всей определенностью, суждена Нобелевская премия.

На следующий день два конкурсных задания: чисто женское (ответы на каверзные вопросы) и чисто журналистское (станцевать). Несомненное лидерство по всем параметрам принадлежало нашему ведущему — Александру Семенову. Кроме него, в финал прошли еще 12 участниц, в том числе и я.

* * *

Поездка по Средиземноморью стала как никогда реальной. Круиз? Круиз!.. Как заманчиво! Хотя, если подумать, ничего особенного. Я напутешествовалась еще в студенческие годы. В селе Воробьевка на уборке картофеля была, под Николаевом на уборке томатов была, на Житомирщине убирала хмель. Да мало ли... Теперь вот в Грецию, Турцию, на Кипр...

Сборы в Москве, тренировки, репетиции. Нас учили ходить, сидеть, стоять и улыбаться по команде «Чи-и-из»...

* * *

Одно дело приехать в Одессу, и совсем другое — приехать в Одессу 1 апреля.

В гостинице администраторша оформляет наше поселение. Телефонный звонок. Она берет трубку:

— Алло! Товарищ Романов? Участники вашей «Мисс Прессы» уже прибывают. Расселяем.

— Это наш Романов? Директор конкурса? А в каком он номере? — пытаюсь выяснить я.

— В 243-м.

После тридцатиминутных поисков возвращаюсь к администраторше:

— Извините, но такого номера в гостинице вообще нет.

— Еще бы! Он совсем в другой гостинице — в «Лондонской»,— вежливо улыбается.

Утром следует продолжение. В ресторане накрыты столы для завтраков: чай, хлеб, масло и вилки. Объявляют: «Если хотите такой завтрак, как вчера, доплатите наличными»...

И все-таки мне удалось отыграться. Для этого пришлось выбирать между танцевальной репетицией и концертом КВНовской команды одесских «джентльменов», выступавших на Юморине-91. Как это важно — сделать правильный выбор! Финал конкурса «Мисс Пресса» еще не начался, а я уже получила первый «приз» — джентльменский шарфик с автографами членов команды. За мой вопрос из зала: «Должна ли леди быть на каблуках, если джентльмен с ней на короткой ноге?»

* * *

Приезжаем в порт. Стоим у входа. Часа через два кого-то осенило: а не занять ли нам очередь на таможенный досмотр? Еще через час очередь все-таки заняли. А вот и первый конкурс — переноска тяжелых и многочисленных чемоданов с нарядами под аплодисменты спонсоров.

* * *

...В Греции действительно есть все. Но кое в чем мы их опередили. В отличие от нас не наблюдается изобилия самиздатовских брошюр по технике секса. У них техника отдельно, а секс отдельно. Может, поэтому у них все есть?

Пожилой грек с гордостью рассказывает о своей небольшой ферме: «У меня безотходное предприятие!» — улыбается. «А у нас предприятия бездоходные!» — хочу похвастаться в свою очередь я, но сдерживаюсь.

Пасха. Везде пустынно. Заходим в магазин: более 30 наименований фруктов, двери нараспашку и ни одного продавца. Вот скука!

В порту нахального вида подросток, непрерывно гримасничая, выясняет, не интересуют ли синьору (хотя я абсолютно не похожа на итальянку) наркотики. Скорее всего, это предлог познакомиться. Тем не менее отвечаю: «Не употребляю»,— и сразу краснею. Зачем я соврала? Хотя... верно. Ему все равно не понять, что такое нитраты и изотопы с пищей каждый день по чуть-чуть... Причем совершенно легально!

Вечером засыпаю как убитая. Надо же! Так долго ломала голову: как лучше спать — ногами на запад, головой на восток или наоборот? Оказалось, лучше спать целиком на Западе!

* * *

Приступаем к распространению слухов на теплоходе (конкурсное задание). Подходящая тренировка для начинающих журналисток, не так ли? А главное, это совсем нетяжело. После обмена купюр люди готовы верить в любую глупость. Понимают: у нас всего можно ожидать, кроме хорошего.

После первого конкурсного дня члены Оргкомитета, трезво оценив потенциальные возможности финалисток, спешно сочиняют для нас еще несколько новых заданий. Мы перепуганы. Ну что ж, сами виноваты. Не надо было так стараться.

Зато получили возможность продемонстрировать все свои имеющиеся и даже не имеющиеся способности. На афинской толкучке мы меняли футболки с символикой «Комсомольской правды» на что-нибудь полезное и потом выступали с весьма правдоподобными рассказами об этом. Отличали по запаху одеколон от духов, придумывали для них названия и рекламные тексты, писали репортаж на заданную тему с использованием определенного набора слов, танцевали. Участвуя в конкурсе «Аэробика», показали, что любой человек, если захочет, может все. Представляли себя женой Президента и давали ему дельные советы (со второй частью этого задания все почему-то справились лучше). Демонстрировали коллекцию вечерних платьев сочинского «Театра моды». Брали интервью у сопровождавших нас артистов — Азизы, Андрея Макаревича, Александра Кутикова, Олега Газманова, Криса Кельми, кабаре-дуэта «Академия». Рекламировали деятельность доставшихся по жребию спонсоров...

* * *

Муж встречает цветами, восхищенно рассматривает мои наградные ленты «Вице-Мисс Пресса СССР» и «Мисс Пресса Юмор» и сразу сообщает, что со 2 апреля я стала для него в три раза дороже. Даю ему дельный совет — первая помощь при подорожании: положить пострадавшего в прохладное место, освободить от одежды и ограничить прием пищи. А чтобы утешить, обещаю: «Если станешь конвертируемым, возьму с собой в следующий круиз».

Все удивляются — почему я вернулась? Да просто я оптимистка и верю: социализм можно победить в одной отдельно взятой стране!

Родной Киев! Наконец-то отдохну... Телефонный звонок — завтра нужно в Москве выступить на вечере еженедельника «Собеседник». С удовольствием! Снова Киев. Теперь-то уж точно займусь диссертацией. Не тут-то было! Едем в Ригу на конкурс юмора «Море смеха», посвященный памяти Аркадия Райкина. Но вот попрощалась и с Латвией. Все! Теперь отдыхать. Опять телефон! Минуточку...

ПИСЬМА ИЗ-ZA RUBEZHA • PISMA IZ-ЗА РУБЕЖА

Дорогие друзья!

Я — греческий фармацевт, 32-летний мужчина. В прошлом году посетил Вашу страну. Она мне очень понравилась, но еще больше мне понравились Ваши люди.

Поэтому я решил переписываться по-английски или итальянски с женщиной 20—30 лет, которая изучает медицину, фармакологию или философию.

Я люблю музыку, литературу, плавание и путешествия. Я верю в человеческую дружбу, а также в гостеприимство моей страны.

Костас МЕТИМАКИС.
Мой адрес: Kostas Methimakis
17th November 1 Street
Ilioupolis T.K. 16343
Athens GREECE.

•

T. Venkatrao, B. A.
(CARTOONIST, ARTIST & WRITER)
RAMANA NAGAR, SUNNAPU BATTILU CENTRE, VIJAYAWADA-520 010

Cartoonist, Visalaandhra, Vijayawada-4
Principal, Chithra Suthra, Vijayawada-2
Principal, Chithra Kala Sikshana Kendram, Vijayawada-10
Secretary, Academy of Creative Art, Vijayawada

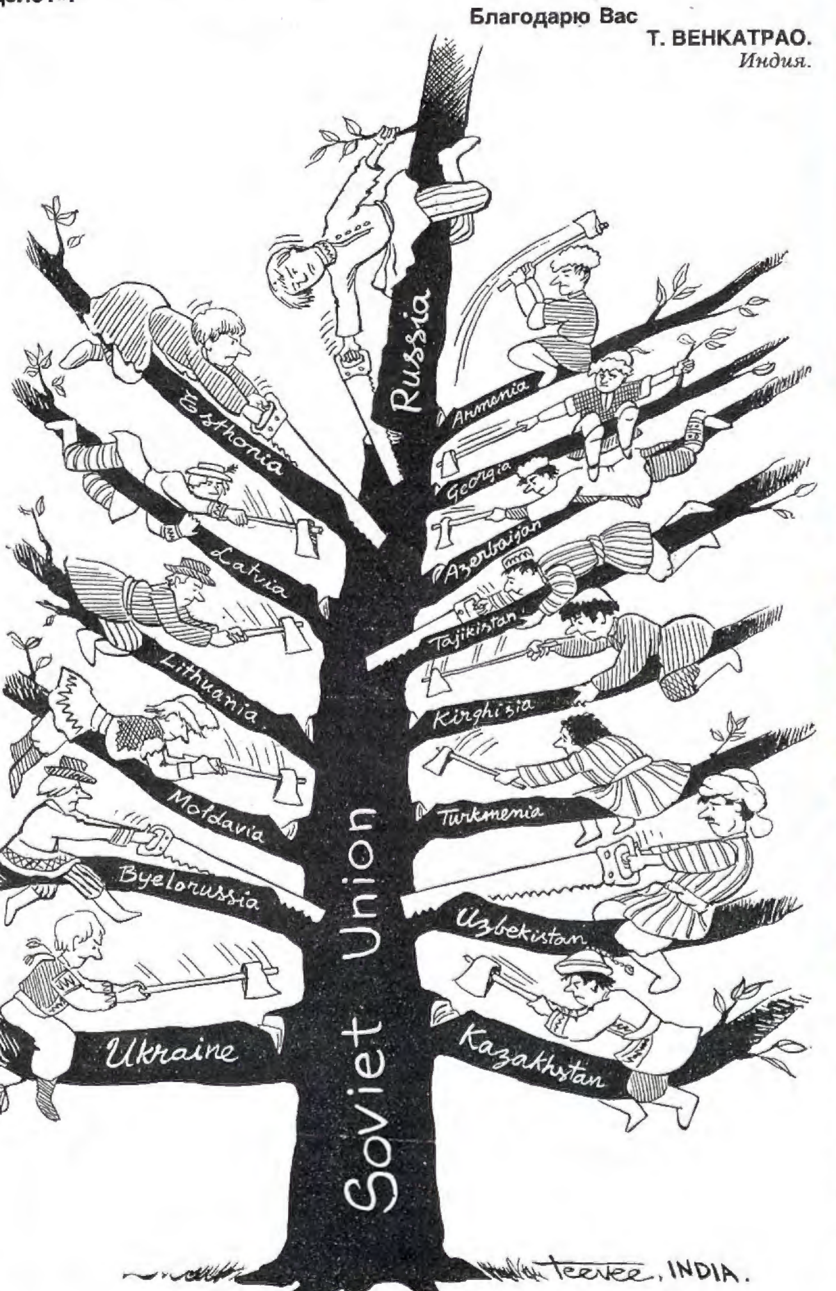
РЕДАКТОРУ «КРОКОДИЛА», МОСКВА

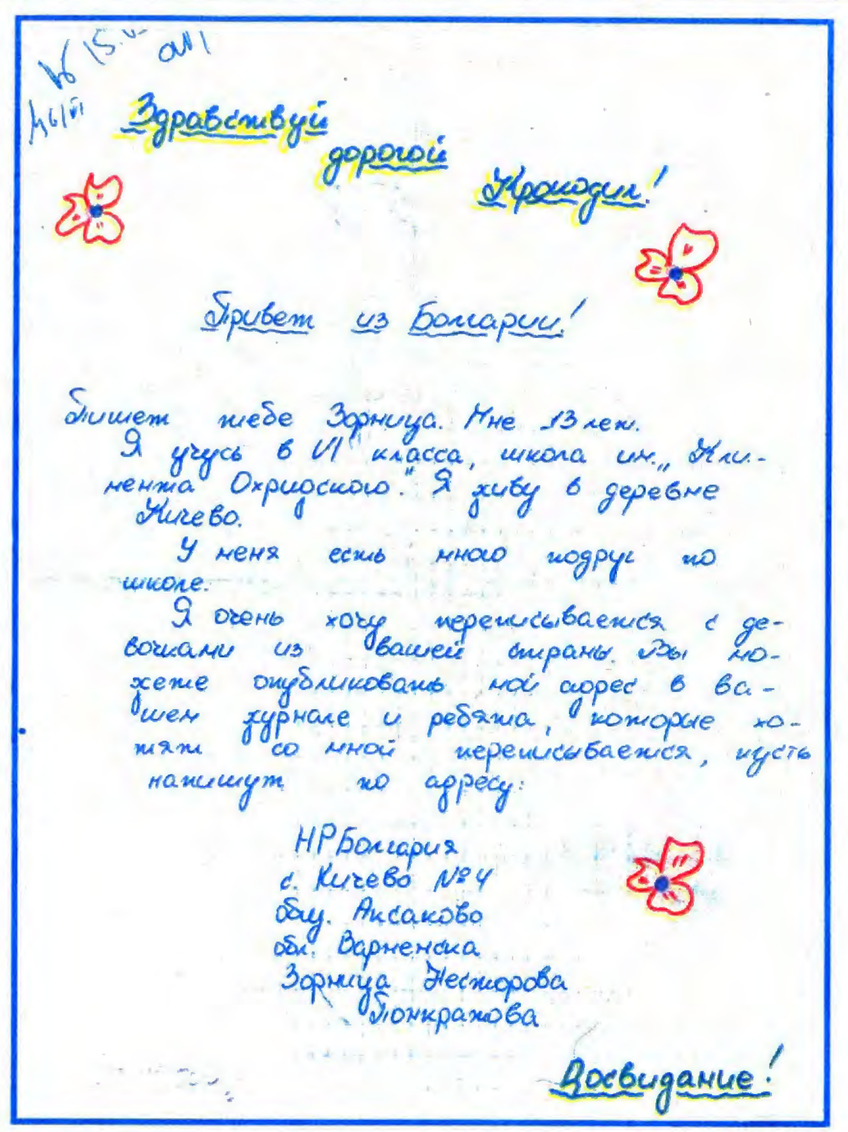
Дорогой друг!

При сем посылаю свою карикатуру, где по-английски написано название советских республик.

Это мой вклад в дело сохранения единства и целостности великого СССР. Опубликуйте это в «Крокодиле» под названием «Разве это умное дело?».

Благодарю Вас
Т. ВЕНКАТРАО.
Индия.

Здравствуй дорогой Крокодил!

Привет из Болгарии!

Пишет тебе Зорница. Мне 13 лет.
Я учусь в VI класса, школа им. „Климента Охридского". Я живу в деревне Кичево.
У меня есть много подруг по школе.
Я очень хочу переписываемся с девочками из вашей страны. Вы можете опубликовать мой адрес в вашем журнале и ребята, которые хотят со мной переписываемся, пусть напишут по адресу:

НР Болгария
с. Кичево №4
общ. Аксаково
обл. Варненска
Зорница Несторова Панкратова

Досвидание!

•

Дорогой «Крокодил»!

Я живу в Японии. Уже 4 года мы с мужем выписываем «Крокодил». Когда был вопрос «Ба» или не «ба», я послала телеграмму со словом «Ба». Сейчас я хочу прислать вам «таблетку для смеха».

Муж зовет жену: Женя, Женечка, Женюсь! Она откликается на третий раз и говорит: выхожу.

Если смешно, я очень рада.

Желаю Вам крепкого здоровья.

С уважением
КИТАГАВА.

Письмо госпожи Ады Китагавы из города Хиросаки (Япония) требует минимальных комментариев.

1. «Ба» — имеются в виду дружеские шаржи, публиковавшиеся в «Крокодиле» под рубрикой «Ба! Знакомые всё лица!». Редакция обращалась к читателям с вопросом: «Ба или не ба?», т. е. продолжать ли рубрику или закрыть по-хорошему?

2. Анекдот про «женюсь» у нас звучит иначе. Не муж зовет жену: «Женя, Женюсь...», а парень — девушку, которая только и ждет предложения руки и сердца.

3. Дорогая госпожа Ада Китагава! Нам очень приятно было получить Вашу открытку. Надеемся, Вы нас не разлюбили. А мы, как видите, в порядке ответной любезности публикуем Вашу «таблетку для смеха».

С наилучшими пожеланиями
«Крокодил»-сан

Брана ЦРНЧЕВИЧ
(Югославия)

ЛУЧШАЯ ЖИЗНЬ

Уже давно, изо дня в день, газеты убеждают меня, что я буду жить лучше. Это меня радует. Правда, газеты несколько расходятся между собой в определении даты. Одни восклицают, что уже завтра я буду жить лучше, другие — послезавтра. Третьи предсказывают, что это будет через неделю, четвертые убеждают, что это случится через год. Но важно одно: ни одна из газет, которые я читаю, не сомневается в грядущей лучшей жизни.

Однако прошел год — вроде бы ничего не изменилось. И вдруг однажды ночью меня осенило: ведь, черт возьми, я сам ничего не сделал для улучшения своей жизни. Нет у меня ни машины, ни дачи на море, ни моторной лодки.

Я тотчас же разбудил жену и сообщил ей:

— Милая моя женушка, с завтрашнего дня мы станем жить лучше. Мы купим домик у моря.

— Великолепно!

— Сыну купим велосипед. Малыш перестанет хныкать и пристрастится к спорту.

Это ее особенно обрадовало. Она поцеловала меня.

— Я не желаю больше видеть капусту на столе.

— И не увидишь,— говорит она.

— Холодильник должен быть полным! Терпеть не могу, когда я прихожу домой, рыскать по пустому холодильнику!

— У нас нет холодильника,— тихо сказала она.

— Это мелочь — завтра я его куплю. А в воскресенье, всей семьей — за город. На пикник. Я веду машину, ты — рядом, сын на заднем сиденье.

— Мы купим машину?

— Конечно. Почему же не купить? Чем мы хуже других!

— Верно.

Она поняла, что я твердо решил строить лучшую жизнь.

— А летом, когда погода хорошая, в моторную лодку, и по Дунаю.

— У нас нет лодки.

— Купим, моя душенька, купим,— терпеливо разъяснял я.

— Это прекрасно,— сказала она.

— Просто безумие так проводить воскресенья, как мы это делали до сих пор! На солнце, на море! Только так мы теперь будем жить!

Она прильнула ко мне и смотрела на меня широко открытыми глазами ребенка, которому подарили игрушку.

— И надо выбросить мое старое пальто. Подарю его кому-нибудь.

— Зачем? Ведь оно почти новое!

— Мне оно не нравится. Плохо скроено, да и вышло из моды.

— Купишь новое?

— Нет, сошью. У лучшего портного.

— И мне он сошьет?

— А почему бы и нет!

— И мы будем путешествовать в новых пальто?

— Конечно! В Италию, Францию, Россию. Или нет — самолетом до Любляны, потом пароходом до Америки, так, пожалуй, лучше.

— Я люблю тебя! — прошептала она и, счастливая, быстро заснула.

Наутро она сказала:

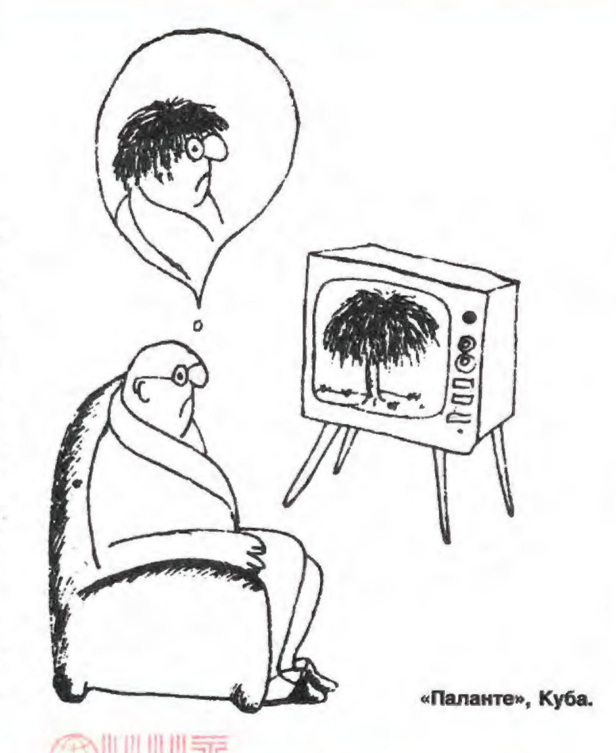
— Оставь мне немного денег на хозяйство.

— У меня нет денег,— сказал я откровенно.

— У тебя нет денег, а ты говорил мне, что мы будем жить лучше?

Я злюсь. Черт знает что! Какое непонимание! Беру шляпу и выхожу на улицу. Моросит дождь. Молча иду под дождем. Почему я вообще на ней женился? Какая проза! Мы — два разных мира. Мещанка бескрылая — не верит в будущее, в лучшую жизнь не верит. Надо было мне жениться на более тонкой женщине. С душой, как у меня, с верой в светлое будущее. Но что делать — я не единственный человек, который ошибся в выборе подруги жизни...

Перевела с сербско-хорватского
Яна КУНИНА.

«Паланте», Куба.

ЭФБЕ, Голландия.

ФЛИСАК, Польша.

●

Дама в гостях кокетничает с соседом по столу.
— Ну вот сколько бы лет вы мне дали? — спрашивает она.
— Простите, мадам,— вежливо отвечает ее сосед,— но сегодня я не в судейском кресле.

●

Услышав, какую сумму он должен заплатить за операцию, больной восклицает:
— Это грабеж! Да лучше я умру, чем соглашусь!
— Вот это зря,— говорит хирург.— Вы, видимо, забыли, во сколько сейчас обходятся похороны.

●

Пациентка — врачу:
— Доктор, помогите, 30 лет назад я согрешила!..
— Да, но почему это вас так волнует сейчас?
— Не это, а то, что я вдруг стала забывать, как это все было!

●

Реклама:
«Если вы любите поспать, вас спасет от служебных неприятностей этот будильник. Сначала он звонит, потом выплескивает на вас стакан воды, а если это не помогает, сообщает директору по телефону, что у вас высокая температура».

●

— Извините, вы умеете водить машину?
— К сожалению, нет.
— Прекрасно, тогда покараульте ее 5 минут, я сбегаю в киоск за газетой.

●

Новенький спрашивает у тюремного надзирателя:
— А решетки на окнах зачем?
— Для надежности.
— Глупости! Что в такой тюрьме можно украсть?

●

Разговаривают двое заключенных:
— И сколько тебе дали?
— Двадцать пять лет.
— Это хорошо. Когда выйдешь, занесешь письмо моей жене. У меня пожизненное...

●

— Когда сегодня утром я пришел домой, жена мне сказала, что ночью к нам забрался вор.
— И что же с ним стало?
— Лежит в больнице. Жена подумала, что это вернулся я.

●

Адвокат спрашивает:
— Что вы рассчитываете получить после развода?
— Я бы хотела получить детей, квартиру, машину и... своего бывшего мужа!

●

СЛОВА, СЛОВА...

Да, живу в бочке! Зато на меня ее никто не катит!

Ответ Диогена случайному прохожему.

В своем кругу даже круглый дурак — на месте.

Геометрическая аксиома.

Прежде чем поднять человека на смех, не мешает выяснить его весовую категорию.

Шутка сиракузских сатириков.

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы водку не распивало на проезжей части дороги.

Из учебника «Педагогика акселератов».

Право каждого — иметь свое тайное мнение.

Светская шутка диктаторов.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!

Борис БЕККЕР

Краса и гордость теннисного корта,
Гроза любого призового фонда...
Эх, жалко не у нас играет Боря —
Заслуженным бы мастером стал вскоре!

А. СИВИЦКИЙ,
Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Шарж И. ЛОСОСИНОВА.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Душевный груз. 5. Самая обломовская мебель. 9. Часовая развлекательная программа. 10. Борьба с излишествами *(физиолог.)*. 12. Аппаратное ускорение. 13. Северный свет. 15. Собачья радость. 16. Шило на мыло *(процесс)*.17. Спорное заключение. 20. Временщик *(технич.)*. 22. Современная неограниченность. 23. Домашнее смотровое устройство. 25. Финишное подведение. 26. Глуповская голова. 28. Достойная соперница белиберды. 31. Столовое окошко. 32. Центральный левак. 33. Учение об обезьяньей карьере.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Фруктовая паразитка. 2. Степень алкогольного достоинства. 3. Необлагаемая прибыль *(кулинарн.)*. 4. Капиталистическое излишество. 5. Накатанная «телега». 6. Доктор, который лечит, но не сразу. 7. Старательность. 8. Амурское сердечное средство. 11. Две веселых четвертинки. 14. Предсвадебная показуха. 17. Французское слово. 18. Грациозная подпорка *(архитектурн.)*. 19. Пиратская вешалка. 21. Венец басням. 24. Почти что друг. 27. Отрицательное изображение *(фотогр.)*. 29. Ближайшая родственница порядка. 30. Глазная колючка *(погов.)*.

Составил
В. ЖЕЛЕЗНОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 21

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Комар. 3. Авас. 5. Сруб. 7. Вор. 8. Кол. 9. Тезка. 12. Егор. 13. Ваза. 14. Аз. 16. «Но». 17. Аид. 21. Руда. 22. Кара. 23. Ананасы. 26. Сто. 27. Ива. 28. Нимб. 29. Баня. 30. Около.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Корт. 2. Река. 3. Археоптерикс. 4. Свора. 5. Слово. 6. Балансировка. 10. Елка. 11. Клад. 15. Зарядка. 16. Награды. 18. Икебана. 19. Прогон. 20. Партия. 24. Небо. 25. Сабо.

В НАШЕМ ЦЕХЕ

ШЕДЕВР ИЗ-ЗА РЕШЕТКИ

Не пропустите! Событие в мире юмора и сатиры! Я совершенно серьезно. Купите эту книгу или возьмите почитать у счастливых владельцев. Она выпущена издательством «Московский рабочий» и называется «Новейший Плутарх». Это как бы сборник пародий на серию «Жизнь замечательных людей». Преехиднейшим образом придуманы биографии воображаемых знаменитостей — философов, полководцев, дипломатов, адвокатов, писателей, а также стоматологов, опричников, воздухоплавателей и птицеводов — наших и заграничных. Есть даже пресмешная «биография» миссионерши Э. А. Броунинг, ставшей супругой вождя племени Лу и приобретшей по причине замужества новое звучное имя Квак-Ма-Лунг.

Древний Плутарх сочинял свои «Сравнительные жизнеописания» в одиночку. «Новейший Плутарх» рожден тройственными усилиями Д. Л. Андреева, В. В. Парина и Л. Л. Ракова. Если удастся купить, поставьте книжку на почетное место в вашей домашней библиотеке и мысленно поклонитесь праху ее авторов. Более двадцати лет, как их уже нет с нами.

Не пересаливает ли рецензент по части похвал? Нет, не пересаливает.

Не слишком ли много лавров и литавр? Мало.

Неужто не было у нас дотоле прекрасных пародистов? Были и есть. Был Александр Архангельский, ныне творят его продолжатели.

Три новейших Плутарха работали одной прозой, да к тому же никого персонально не задевая. И тем не менее их «Плутарх» неминуемо будет причтен к жемчужинам мирового юмора и сатиры. Потому что книга сия родилась в трагических условиях — в мрачном сталинском застенке, в камере Владимирской тюрьмы. Авторы — поэт и философ Даниил Леонидович Андреев (сын знаменитого писателя Леонида Андреева), ученый-биолог Василий Васильевич Парин, историк и искусствовед Лев Львович Раков были приговорены к двадцати пяти годам тюремного заключения каждый. То есть практически пожизненно, учитывая их не такой уж молодой возраст во время арестов. По меркам здравого смысла брошены они были за решетку ни за что.

Чтобы не свихнуться, не одичать, не впасть в самоубийственную депрессию, они решили прибегнуть к самому целительному из снадобий духа — к юмору. Еще Ницше говорил: «Человек смеется, потому что это единственный способ сделать свое существование терпимым». Добавим — тем более в сталинско-бериевском застенке. И юмор не подвел трех русских интеллигентов. Они выжили и после смерти тирана познали счастье освобождения. И тогда Л. Л. Раков отпечатал на машинке в трех экземплярах «Новейшего Плутарха» — каждому автору на память. И можно только сокрушаться и поражаться тому печальному факту, что наши издатели 36 (!) лет трусили, не решаясь познакомить нас с таким уникальным, сверкающим сплавом таланта, юмора, эрудиции и... побежденного отчаяния.

М. В.

НЕОЖИДАННЫЕ ВСТРЕЧИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ГЕРОЕВ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Л. ФИЛИППОВА, Ю. СТЕПАНОВ (темы).

